

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по результатам рассмотрения **возражения** **заявления**

Коллегия в порядке, установленном частью четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2021 № 644/261, рассмотрела поступившее 26.11.2025 возражение, поданное Обществом с ограниченной ответственностью «Узловский молочный комбинат», Тульская область, Узловский р-н, г. Узловая (далее – заявитель), на решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатент) об отказе в государственной регистрации товарного знака по заявке № 2024774705, при этом установила следующее.

Обозначение «**НИ МЯСО НИ РЫБА**» по заявке № 2024774705, поступившей 04.07.2024, было заявлено на регистрацию в качестве товарного знака на имя заявителя в отношении товаров 05, 29 классов Международной классификации товаров и услуг (МКТУ), перечисленных в заявке.

Роспатентом 26.07.2025 по указанной заявке принято решение об отказе в государственной регистрации товарного знака в отношении всех заявленных товаров на основании пункта 1 статьи 1483 Кодекса. Указанное обосновано в заключении по результатам экспертизы заявленного обозначения тем, что обозначение «НИ МЯСО НИ РЫБА» сходно до степени смешения с устоявшимся выражением «ни рыба ни мясо» (ничем не выделяющийся, посредственность, не имеет четко выраженных, отличительных, индивидуальных свойств, признаков и характеристик, см. Большой фразеологический словарь русского языка. – М.: АСТ-

Пресс), следовательно, словесные элементы «НИ МЯСО НИ РЫБА» не обладают различительной способностью. Исходя из смыслового значения данного словосочетания, оно характеризует заявленные товары, указывает на их качество, является неохраняемым элементом в соответствии с пунктом 1 статьи 1483 Кодекса.

В заключении отмечается, что в отношении товаров, не являющихся и не содержащих в своем составе мяса и/или рыбы, заявленное обозначение является неохраняемым в соответствии с пунктом 1 статьи 1483 Кодекса, так как указывает на свойства таких товаров. Поскольку заявленное обозначение состоит только из неохраняемых элементов, то оно не может быть зарегистрировано в качестве товарного знака на основании пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

В возражении, поступившем в Федеральную службу по интеллектуальной собственности 26.11.2025, заявителем представлены следующие доводы:

- позиция, изложенная в оспариваемом решении, является противоречивой: если обозначение сходно с устоявшимся выражением, обозначающим посредственность, то это же обозначение не может являться описательным, указывающим конкретно на рыбу и/или мясо, так как обозначение должно иметь, одну семантику;

- если обозначение означает посредственность, тогда логично опираться на пункт 1 статьи 1483 Кодекса, но если оно означает наличие рыбы и/или мяса, тогда основанием может служить пункт 3 статьи 1483 Кодекса;

- предлагаемая в оспариваемом решении логика трактовки обозначения изменчива по отношению к одним и тем же товарам: в одном случае обозначение трактуется в соответствии с известным фразеологизмом, в другом случае - в буквальном смысле;

- фраза «ни рыба, ни мясо» служит описанием человека или группы лиц, то есть относится к одушевленному созданию, но не товару (согласно словарному источнику, «ни рыба, ни мясо» – ничем не выделяющийся, посредственность, средненький – имеется в виду, что лицо, реже группа лиц, не имеет четко выраженных, отличительных, индивидуальных свойств, признаков и

характеристик, поддающихся точному определению; говорится с пренебрежением, <https://rus-phrase-dict.slovaronline.com/>);

- фразеологизм «ни рыба, ни мясо» толкуется как характеризующий лишь человека или группу лиц, но не какой-либо неодушевленный предмет, тем более не товар; такой же вывод следует и из других источников (в частности, <https://feb-web.ru/>, <https://gufo.me/dict/fedorov/>, <https://spravkaslov.ru/chto-oznachaet/ni-ryiba-ni-myaso.html>, <https://fraze.ru/index.php/frazeologizm/na-bukvu-n/ni-ryba-ni-myaso>);

- толкование заявленного словосочетания необоснованно расширено, распространено на заявленный перечень товаров;

- утверждение об отсутствии различительной способности обозначения «ни рыба, ни мясо», используемого в отношении товаров заявленного перечня, является необоснованным и не подкреплено доказательствами;

- заявленное обозначение не может характеризовать заявленный товар и указывать на его качество в силу того, что известный фразеологизм характеризует человека / группу лиц, а использование заявленного обозначения в отношении товаров представляет собой некий оксюморон, не имеющий общепринятого или устоявшегося смысла и требующий от потребителя некоторого осмысления;

- заявленное обозначение «НИ МЯСО НИ РЫБА» сформулировано иначе чем известное выражение, отличается порядком слов от общепризнанного фразеологизма; оно отличается от известного выражения также визуально и фонетически;

- трудно представить потребителя, не знающего порядок слов известной фразы «ни рыба, ни мясо», которая к тому же предполагает следование рифмованного с порядком слов предыдущей фразы известного продолжения: «ни рыба, ни мясо, ни кафтан, ни ряса»;

- измененный порядок слов заявленного обозначения «НИ МЯСО НИ РЫБА» не рифмуется с продолжением и препятствует восприятию фразы целиком, что исключает ассоциацию с известным выражением;

- потребитель, встретив фразу из тех же слов, но выстроенных в другом порядке, ощущает ментальное препятствие, вызывающее эмоцию, которая связывается с заявленным обозначением и запоминается как новая фраза;

- выражение «НИ МЯСО НИ РЫБА» как бы обыгрывает известный фразеологизм, не повторяя его, но заставляя потребителя задуматься о смысле выражения;

- мнение о сходстве заявленного обозначения с известным фразеологизмом не подтверждается источниками, которые, наоборот, свидетельствуют о неправомерности применения общепризнанного толкования известного фразеологизма к заявленному обозначению в отношении товаров;

- заявленное обозначение также не называет товар и не указывает на его свойство: в нем отсутствует определение, характеризующее товар как содержащий мясо и/или рыбу;

- не является обычным предлагать товары через их исключение, например, не используются такие описания предлагаемого товара как: «ни картошка ни морковь» или «ни кофе ни чай»;

- заявленная фраза не описывает товар, но создает некий новый образ, не привычный потребителю, следовательно, обозначение не может считаться указывающим на товар, в силу чего не может быть признано не охраняемым, как вводящее потребителя в заблуждение.

На основании изложенного заявитель просил удовлетворить возражение, отменить решение от 26.07.2025 по заявке № 2024774705, зарегистрировать обозначение в качестве товарного знака.

В ходе рассмотрения возражения на заседании коллегии 12.02.2026 на основании пункта 45 Правил ППС были представлены дополнительные мотивы, не указанные в оспариваемом решении, а именно: несоответствие заявленного обозначения для части товаров требованиям подпункта 3 пункта 1 статьи 1483 Кодекса в связи с тем, что оно является характеризующим товары, а также несоответствие обозначения для другой части товаров требованиям подпункта 1

пункта 3 статьи 1483 Кодекса в связи с тем, что оно является ложным или способным ввести потребителей в заблуждение относительно товаров.

Ознакомившись с мотивами коллегии, заявитель сообщил, что при подготовке возражения им была допущена техническая ошибка при изложении доводов в части применения пункта 3 статьи 1483 Кодекса, которые в оспариваемом решении отсутствовали. Заявитель также обратил внимание на то, что обозначение, являющееся предметом спора, представляет собой словесный элемент «НИ МЯСО НИ РЫБА», в связи с чем усматривает необходимость единой трактовки его смыслового значения: либо как фразеологизма, либо исходя из буквального толкования. Доводы заявителя в части отсутствия сходства заявленного обозначения с известным фразеологизмом изложены в тексте возражения; заявитель убежден, что такое толкование обозначения является необоснованным. Что касается буквального толкования обозначения, то отрицательное утверждение в качестве характеристики товара не используется – обратного не доказано, – в связи с чем соответствующее значение, по мнению заявителя, также не свидетельствует о невозможности регистрации заявленного обозначения.

Изучив материалы дела и заслушав представителя заявителя, коллегия установила следующее.

С учетом даты (04.07.2024) подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака правовая база для оценки охраноспособности обозначения включает в себя Кодекс (в ред. Федерального закона от 28.05.2022 № 143-ФЗ) и Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 20.07.2015 № 482, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 18.08.2015, регистрационный № 38572 (далее – Правила).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не

обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов, в частности, характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойства, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта.

Согласно пункту 34 Правил к обозначениям, не обладающим различительной способностью, относятся: простые геометрические фигуры, линии, числа; отдельные буквы и сочетания букв, не обладающие словесным характером или не воспринимаемые как слово; общепринятые наименования; реалистические или схематические изображения товаров, заявленных на регистрацию в качестве товарных знаков для обозначения этих товаров; сведения, касающиеся изготовителя товаров или характеризующие товар, весовые соотношения, материал, сырье, из которого изготовлен товар.

К обозначениям, не обладающим различительной способностью, относятся также обозначения, которые на дату подачи заявки утратили такую способность в результате широкого и длительного использования разными производителями в отношении идентичных или однородных товаров, в том числе в рекламе товаров и их изготовителей в средствах массовой информации.

При этом устанавливается, в частности, не является ли заявленное обозначение или отдельные его элементы вошедшими во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида.

Проверяется также, не является ли заявленное обозначение или отдельные его элементы:

- общепринятыми символами, характерными для отраслей хозяйства или области деятельности, к которым относятся содержащиеся в перечне товары, для которых испрашивается регистрация товарного знака;

- условными обозначениями, применяемыми в науке и технике;

- общепринятыми терминами, являющимися лексическими единицами, характерными для конкретных областей науки и техники.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений,

представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара, его изготовителя или места производства.

В качестве товарного знака по заявке № 2024774705 заявлено словесное обозначение «**НИ МЯСО НИ РЫБА**», выполненное заглавными буквами русского алфавита в одну строку. Регистрация товарного знака испрашивается для товаров 05, 29 классов МКТУ, указанных в заявке.

Согласно оспариваемому решению, обозначение «НИ МЯСО НИ РЫБА» сходно до степени смешения с устоявшимся выражением «ни рыба ни мясо», вследствие чего к нему применены положения пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

Выражение «ни рыба ни мясо» является фразеологизмом – устойчивым сочетанием слов, постоянным по составу и значению, воспроизводимым в речи как готовая единица, смысл которой не всегда равняется сумме значений составляющих ее слов (см.: <https://gramota.ru/biblioteka/spravochniki/russkij-yazyk-kratkij-teoreticheskij-kurs-dlya-shkolnikov/frazeologizmy>). Вместе с тем часть фразеологизмов – так называемые фразеологические единства – допускает понимание значения переносным образом из значений составляющих слов (например: делать из мухи слона, белая ворона); классификация фразеологизмов по данному основанию разработана академиком В.В. Виноградовым.

В данном случае заявленное обозначение не тождественно фразеологизму «ни рыба ни мясо», что, тем не менее, не позволяет согласиться с доводом заявителя о том, что потребитель заведомо заметит иной порядок слов ввиду известности устойчивого выражения. В правоприменительной практике применительно к обозначениям, регистрируемым в качестве товарных знаков, используется подход, предполагающий установление прежде всего смыслового значения, воспринимаемого средним российским потребителем.

При этом формальное отсутствие обозначения в словарных источниках само по себе не свидетельствует о его фантазийности, поскольку смысловое значение может быть установлено, если адресная группа потребителей (российские потребители товаров испрашиваемого перечня) очевидно воспринимает его смысл

(см. практику, изложенную в судебных актах по делам №№СИП-247/2020, СИП-650/2019, СИП-430/2016, СИП-629/2016, СИП-427/2016, СИП-163/2017, СИП-334/2019).

Довод заявителя о противоречии в том, что обозначение одновременно квалифицируется как фразеологизм и как выражение, значение которого выводится из составляющих его слов, несостоятелен. Как следует из упомянутой классификации, фразеологизмы могут относиться к группе, смысловое значение которой выводимо из значений составляющих слов.

Заявленное обозначение отличается от известного фразеологизма изменением порядка слов (вместо «ни рыба ни мясо» использовано «НИ МЯСО НИ РЫБА»). Заметность такой инверсии для среднего российского потребителя не очевидна, а выражение «ни рыба ни мясо, ни кафтан ни ряса» является самостоятельным выражением; краткая форма «ни рыба ни мясо» присутствует в современных источниках, имеет значительно более широкое употребление.

Так, «ни рыба ни мясо» говорят о ничем не выделяющемся, среднем, заурядном человеке, не отличающемся яркими свойствами или особенностями, не способном на активные самостоятельные поступки (обычно с оттенком неодобрительности); о чем-либо невыразительном, посредственном (Толковый словарь Ефремовой. Т. Ф. Ефремова. 2000); также «ни рыба ни мясо» (предикатив, разговорное) говорят не только о ничем не выделяющемся, среднем, заурядном человеке, не отличающемся яркими свойствами или особенностями, не способном на активные самостоятельные поступки (обычно с оттенком неодобрительности), а также о чем-либо невыразительном, посредственном (см. Большой современный толковый словарь русского языка. 2012, <https://slovar.cc/rus/tolk/62439.html>).

Ссылка заявителя на то, что фразеологический оборот «ни рыба ни мясо» относится исключительно к одушевленным объектам, принята к сведению; вместе с тем данное выражение представляет собой устойчивый оборот со стабильным составом слов. Потребители ориентируются на его значение не только исходя из входящих в него слов, но и исходя из знания фразеологизма в целом. Инверсия порядка слов практически не влияет на восприятие, в связи с чем значение

фразеологизма может быть установлено при сохранении значения входящих в него слов.

Таким образом, «НИ МЯСО НИ РЫБА» – ни один продукт, ни другой, нечто среднее и неопределенное, – что и составляет значение выражения. При этом значение фразеологического оборота «ни рыба ни мясо» в целом выводится из значений входящих в него слов.

Именно по этой причине заявленное обозначение, являясь крылатым выражением, не подлежит правовой охране как общеупотребительное: монополизация подобных выражений препятствовала бы иным добросовестным участникам рынка, которые нередко используют крылатые выражения и их смысловую коннотацию в рекламных кампаниях.

Следовательно, заявленное обозначение правомерно признано не обладающим различительной способностью на основании пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

Одновременно может быть установлен описательный характер заявленного обозначения применительно к товарам. Известно, что одно и то же обозначение применительно к одним товарам может являться описательным, применительно к другим – ложным, применительно к третьим – фантазийным.

Те или иные элементы (в том числе словесные) признаются сильными или слабыми не абстрактно. Сила элемента устанавливается: 1) в конкретном обозначении и по отношению к конкретным иным элементам данного знака; 2) применительно к конкретным товарам (в частности, с точки зрения описательности или обычности использования элемента в отношении данных товаров); 3) исходя из восприятия конкретного обозначения в целом адресной группой потребителей (данный подход отражен в постановлении президиума Суда по интеллектуальным правам от 24.06.2022 по делу № СИП-661/2021 и постановлении президиума Суда по интеллектуальным правам от 28.06.2023 по делу № СИП-985/2022).

Слова «МЯСО» (целые туши или части туш убитых животных, ценный пищевой продукт) и «РЫБА» (живущее в воде позвоночное животное с

конечностями в виде плавников, дышащее жабрами, с холодной кровью и кожей, покрытой обычно чешуей; мясо этого животного как пища) сочетаются в заявленном обозначении с отрицательной частицей «НИ», придающей следующему за ней слову отрицательное значение.

Весьма вероятным является восприятие заявленного обозначения средним российским потребителем применительно к испрашиваемым товарам 05 и 29 классов МКТУ, представляющим собой продукты питания и пищевые добавки, именно в привязке к приведенным словарным значениям слов «РЫБА» и «МЯСО».

Применительно к заявленным товарам 29 класса МКТУ (молоко; молоко с повышенным содержанием белка; молоко соевое; молоко сухое; молоко топленое молочнокислого брожения; продукты молочные; сметана; сыворотка молочная; сырники; сыры; творог; ферменты молочные для кулинарных целей; ферменты сычужные) заявленное обозначение несет характеризующую нагрузку: указанные товары не являются ни рыбой, ни мясом в буквальном смысле, однако по пищевой ценности – прежде всего по содержанию белка – сопоставимы с ними и могут восприниматься потребителем как их полноценная альтернатива. Обозначение «НИ МЯСО НИ РЫБА» применительно к данным товарам воспринимается как характеристика, указывающая на их потребительские свойства и состав, что не соответствует требованиям подпункта 3 пункта 1 статьи 1483 Кодекса.

Применительно к товарам 05 класса МКТУ (добавки диетические для человека; добавки к пище; добавки пищевые белковые; питание детское; продукты белковые пищевые для медицинских целей; продукты диетические пищевые для медицинских целей) рыбные и мясные составляющие в составе продукта не исключены: специализированное и лечебное питание данной группы нередко включает компоненты животного происхождения, в том числе рыбные и мясные. В связи с этим обозначение «НИ МЯСО НИ РЫБА» создает у потребителя правдоподобное, но потенциально не соответствующее действительности представление об отсутствии в товаре рыбных и мясных компонентов. Такое обозначение способно повлиять на потребительский выбор, в том числе для лиц, которым указанные компоненты противопоказаны по медицинским основаниям,

что обуславливает вероятность введения потребителей в заблуждение относительно товара (его состава, свойств), и значит, заявленное обозначение не соответствует для таких товаров требованиям подпункта 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Довод заявителя о том, что отрицательная частица «НИ» устраняет характеризующее значение обозначения, не может быть признан убедительным. Использование отрицательных конструкций является распространенной маркетинговой практикой, направленной именно на указание потребителю на свойства или состав товара путем противопоставления («без глютена», «не содержит ГМО»). Подобные обозначения однозначно считаются потребителем как указание на характеристики товара, а не как фантазийный элемент.

Таким образом, в обоих случаях обозначение не требует домысливания и воспринимается потребителем непосредственно в привязке к словарным значениям слов «РЫБА» и «МЯСО». В связи с изложенным заявленное обозначение не соответствует требованиям пунктов 1, 3 статьи 1483 Кодекса.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 26.11.2025, изменить решение Роспатента от 26.07.2025 и отказать в государственной регистрации товарного знака по заявке № 2024774705 с учетом дополнительных оснований.